

УДК (94/5) «17/19»

Г.К. Муқанова, К.М. Иманбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
Северо-Казахстанский государственный университет имени М. Козыбаева, Казахстан, г.
E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

Алаш и Сатьяграха: общее и особенное в мировоззрении лидеров национального духа Центральной Азии и Индостана, XX в.

Статья посвящена актуальному вопросу – самоидентификации народов в условиях глобализующегося мира. Известно, что тема национальной идентификации оставалась «за семью печатями» в советский период. Сегодня расширились горизонты науки, есть широкие возможности вести компаративные исследования и проследить общее и специфику процесса сопротивления в Центральной и Южной Азии.

Факт, что казахи, вынужденные покинуть исторический ареал обитания в XX в., вследствие голода и насильственного оседания, сохранили самоназвание. Их транзит из Центральной Азии в Южную, Малую Азию и Европу сопровождался накоплением письменных источников. Судьбоносный исход казахов из Азии в Европу – явление неординарное. Этнос, априори «бесписьменный», оставил след о себе в мировой истории, дипломатической документации.

О лидерах национального духа пишут ученые Великобритании, США, Турции, Китая, России. Названия казахских родов «адай», «берш», «керей» введены в научный оборот зарубежными этнологами и политологами.

Ключевые слова: история, миграция, Центральная Азия, казахи, идентичность, этничность, эндоэтнонимы, коллективизация, Алаш, трансграничная, дипломатия, Китай, Синьцзян, Неру, Ганди, С.Садвокасов.

Mukanova G.K., Imanbaeva K.M.

Aalash and Satyagraha: general and special in the outlook national leaders of the spirit and Central Asia Hindustan, XXth c.

The article is devoted to the topical issue - the identity of the peoples in a globalizing world. It is known that the theme of national identity remained «an enigma» in the Soviet period. Today widened the horizons of science; there is ample opportunity to conduct comparative studies and to track the overall process and the specific resistance in Central and South Asia.

The fact that the Kazakhs were forced to leave the historic habitat in the twentieth century. Due to hunger and violent settling kept self. Their transit from Central Asia to South Asia, Asia Minor and Europe was accompanied by the accumulation of written sources. Make or break the outcome of Kazakhs from Asia to Europe - an unusual phenomenon. Ethnicity is a priori «unwritten», left a trail of themselves in the world's history, diplomatic documents.

About the leaders of the national spirit of the scientists say the UK, the U.S., Turkey, China and Russia. The names of Kazakh tribes «Adai», «Bursch», «Kerey» introduced into science by foreign anthropologists and political scientists.

Keywords: history, migration, Central Asia, the Kazakhs, identity, ethnicity, endoetnonim, collectivization, Alash, cross-border, diplomacy, China, Xinjiang, Nehru, Gandhi, S.Sadvokasov.

Г.К. Муқанова, К.М. Иманбаева

Алаш - Сатьяграха: XX ғ Орталық Азия мен Үндістан елдерінің ұлттық рухты көшбасшылардың қоғамдық және әлемдік көзқарастары

Бұл мақала әлемдік жаһандану тұрғысында халықтың өз-өзін тереңінен тану мақсатында жазылған. Өздеріңізге белгілі, кеңес үкіметі ұлттық құндылықтарды, халықтың өз-өзін зерттеу іспетті мәселелерді қозғауға тыйым салған. Қазіргі жаһандану заманында Орталық және Оңтүстік Азия елдерінің ұлттық құндылықтарын зерттеу қиынға соқпайды.

Тағдыр тәлкегінен аштықтан, қуғын-сүргіннен туған жерін тастап кетуге мәжбүр болған қандастарымыз қанша ғасыр өтсе де, ұлттық құндылықтарын жоғалтпай, ұлттық намысын шыңдап келеді. Орталық Азия мен Оңтүстік, Кіші Азия, Еуропа елдерінде тұратын қандастарымыздың жазбалары еліміз тәуелсіздік алғанға елдерінде тұратын қанда

Тағдыр тәлкегінен, аштықтан, қуғын-сүргіннен туған жерін тастап кетуге мәжбүр болған қандастарымыз қанша ғасыр өтсе де, ұлттық құндылықтарын жоғалтпай, ұлттық намысын шыңдап келеді. Орталар мен саясаттанушылардың негізгі зерттеу нысанына айналды.

Түйін сөздер: тарих, шет елге көш аудару, Орталық Азия, қазақтар, идентификациялау, ұлттық сана-сезім, эндо-этнонимдер, Алаш, дипломатия, Қытай, Пәкістан, Шыңжан, Ганди, Неру, Смағұл Сәдуақасұлы.

Introduction

Констатировать факты и, опираясь на них, воссоздать историю народа в потоке истории – задача гуманитариев. Выступление Государственного секретаря Республики Казахстан М.Тажина нацеливает ученых переосмыслить основополагающие моменты в национальной парадигме. Это позволит двигаться динамично вперед, отталкиваясь от достигнутого предшественниками.

С начала XX в. в социальной картине Азии произошли качественные перемены. Активные лидеры общественного мнения Центральной Азии, Индии находились в синхронной стремительности поиска национальной идеи. Общее между регионами на тот момент: вопросы делимитации границ, статус государства, пестрота этнокарты, отсутствие промышленности, армии, суда и высшей школы, иных компонентов государственной идентичности.

Эпистолярное наследие, прижизненные публикации, тексты официальных выступлений лидеров «Алаш» в Казахстане и руководителей индийского освободительного движения (ИНК) позволят выявить закономерности национальной идеологии в постколониальный период.

Сравнительный аспект позволит в целом способствовать пониманию места и роли событий в Казахстане в анналах всемирной истории, в частности - народов Востока. До сих пор объективная оценка места и роли национальностей в создании Союза, с новых концептуальных позиций, ждет своих исследователей.

Main body

Возвращение в научный оборот статьи С. Садвокасова «Националы и национальности», оказавшейся вызовом в отношении сталинской политики, а точнее практики межнациональных отношений, заставит по-новому и честно изучить период автономизма в Казахстане. Забегая вперед, можно утвердительно ответить на возможный вопрос – в нашей республике на момент написания статьи сформировалась осознанная альтернатива Союзной схеме правления, а именно: концепция гармоничного и, что

немаловажно, эволюционного преобразования края.

Свобода самовыражения национальных лидеров стеснялась в тот период в Казахской автономии установками из московского Центра, по стечению обстоятельств экс-метрополии, на полуострове Индостан – из Лондона. Публикации в центральных и региональных советских изданиях подвергались цензуре. Высказывания на партконференциях становились поводом к уличениям в групповщине и уклонах.

Учение Льва Толстого одинаково хорошо воспринималось в разных частях Азии. Толстовством в студенческие годы увлекался нарком просвещения Смагул Садвокасов. Письма Ганди русскому классику отражают большой интерес индийского лидера к учению Толстого о непротвении злу [1].

Переписка М.К.Ганди с Львом Толстым и толстовство в среде казахской студенческой молодежи (Петропавловск, Омск) – явления одного порядка. Асфиксия духовной свободы народов Востока в условиях колониализма вела к росту диалога с внешними респондентами. Толстой не рассматривался как гуру, а его учение не служило истиной в последней инстанции. Интеллигенция Центральной Азии и Индостана самостоятельно прокладывала путь к освобождению, апеллируя в том числе к европейским идеалам. Исследователи приписывают Садвокасову также увлечение утопизмом Оуэна.

Партийные платформы и практика первой казахской национальной политической партии «Алаш» и Индийского национального конгресса, схожи. Партия казахских националов самоликвидировалась, не видя иного пути как объединение с большевиками. – Этот шаг номинально можно расценивать как волевое решение руководства «Алаш» в русле сатъяграхи – было выбрано меньшее из зол, бескровный исход борьбы.

Реализация идеи сатъяграхи в Южной Азии – венец духовной силы индийской нации и ее лидеров. [см. 2] Политические репрессии внутри сталинского Союза физически уничто-

жили носителей идеи мирного преобразования сознания соотечественников. Партия «Алаш» была объявлена вне закона, и только Независимость Казахстана, достигнутая на рубеже 20 и 21 веков, возвращает ее из забвения.

Удивительно, но факт. Редко кто в Казахстане мог похвастаться тем, что разделял философские взгляды зрелого Л.Толстого, а из зарубежных философов проштудировал Освальда Шпенглера. Садвокасов не только читал иностранную литературу, но и взвешивал, прикладывал к собственному пониманию жизни, более того – делился новыми знаниями с друзьями.

Смагул вообще был исследователем по натуре, тянулся к неизведанному, смело ставил вопросы и находил на них ответы. Он увлекся в молодости толстовством, о чем мы уже писали.* Уже одно это ставит его в один ряд с лидерами движения неприсоединения стран Востока, такими как: Мохандас Кармачанд Ганди, Джавахарлал Неру, а также Патрис Лумумба и, конечно же, непревзойденный Мартин Лютер Кинг. Все они схожи в том, что боролись словом и делом за право нации на самоопределение, равноправие целостное и настоящее, а не на словах.

Масштаб личности Садвокасова и его ближайшего окружения достоин более широкого подхода, чем имеет место сейчас, а именно: уместен сопоставительный компаративный анализ программных публикаций казахских лидеров с общественно-политическими взглядами государственных деятелей Востока. Крупными фигурами политического процесса первой трети XX века были: Кемаль Ататюрк (Турция), Сен Катаяма (Япония), Сунь Ятсен (Китай). Логичным было бы сравнить суждения Садвокасова, по вопросам этничности и идентичности, с единовременными концепциями националов Северного Кавказа, Средней Азии, Украины и Прибалтики.

Евразийские горизонты общения казахских националов в данном контексте делают уместным изучение их отношения к раннему фашизму (Германские и французские коммунисты, философия О.Шпенглера).

Махатма Ганди, к примеру, написал два письма Адольфу Гитлеру, в которых отговаривал его от развязывания Второй мировой войны.[6] Пацифизм как тенденция проявилась с начала 30-х годов. Смагул Садвокасов мог отслеживать

опасные поползновения нацистов, поскольку был знаком с содержанием книги «Закат Европы» Освальда Шпенглера [5].

Источниками концепции Садвокасова были и труды классиков марксизма-ленинизма. Убедительный анализ Маркса в части британского колониализма и деятельность индийских лидеров (Ганди) при наложении на реалии Казахстана и Центральной Азии наводили на определенные выводы.

Ганди и Неру отстаивали самобытность народа Индии. Садвокасов буквально бичевал проявления великодержавного шовинизма и этому есть документальные доказательства. Изначально и последовательно они рассматривали идею национального самоопределения во всемирно-историческом аспекте. [3] В этом они едины.

«Моральное влияние, которое Ганди оказал на мыслящих людей, является намного более сильным, нежели кажется возможным в наше время с его избытком грубой силы. Мы признательны судьбе, подарившей нам столь блестящего современника, указывающего путь для грядущих поколений. ... Возможно, грядущие поколения просто не поверят, что такой человек из обычной плоти и крови ходил по этой грешной земле», писал А. Эйнштейн.

Непобежденной морально остается идеология Алаш и ее носители, казахская интеллигенция. Мы также признательны судьбе за их светлую веру в будущее. Деятельность Алаш, того же Смагула Садвокасова и единомышленников по отстаиванию национального своеобразия должна стать достоянием гласности.

Методология анализируемой статьи «Националы и национальности» гораздо шире краеведческих обобщений Садвокасова [4]. В ней автор поднимается до вершин научного синтеза с передовых позиций, выворачивает наизнанку подноготную лживой политики управления окраинами, изменившуюся со времен колонизации Казахстана не на деле, а на словах.

То был вызов. Мало изученный Восток, Центральная Азия в публицистике С. Садвокасова предстал для европейских, российских, интеллектуалов как «живая речь», правдивый сказ о проблемах развития. Понимающему достаточно [6].

В действительности, и в этом едины отечественные исследователи, автор поднял пробле-

му и развернуто изложил практику взаимоотношений экс-колонии и экс-метрополии в новых условиях перехода от федерации к Союзу. Он публично дал оценку псевдо-международным, псевдо-государственным отношениям, которые характеризуют двусторонний диалог при навязывании односторонне выгодной экономической парадигмы. Хорошо разбиравшийся к экономике, бюджету, логистике, нарком Садвокасов готов был отдать себя на заклятие, во имя гармоничного развития своей республики. – В этом пафос его позиции, и в этом его позицию абсолютно повторил опальный в хрущевскую «оттепель» премьер Казахстана Жумабек Ташенев.

Будучи частью интеллектуального поля Евразии, казахские интеллектуалы четко формулировали те условия со-жительства в Союзе, в которых Казахстан чувствовал бы себя комфортно. Казахские националы имели право на то, чтобы идти своим путем. В отличие от Индии формата Ганди и Неру, подлинную независимость наша страна достигла много лет спустя. «Союз нерушимый», в отличие от Великобритании, безоглядно ломал все возможные этические нормы в щепетильном национальном вопросе.

Молодой казахский лидер «озвучил» в статье «Национальности и националы» (ж. «Больше-

вик», 1928 № 1) претензии националов от имени ряда союзных республик. Но казахстанцам было отказано даже в прочтении оригинального текста статьи. Таким образом, принцип сатъяграхи был грубо нарушен в одностороннем порядке, с началом репрессий [7].

Установка, вследствие которой Ахмет Байтурсынов и другие лидеры «Алаш» выбрали лояльность к большевикам основой сотрудничества, себя исчерпала. В декабре 1986 года в Казахстане кризис пережил собственно тоталитарный режим.

Results

Таким образом, сопоставительное изучение программ и электоральной практики политических национальных объединений Казахстана и Индии – Алаш и Индийский национальный конгресс, научно и плодотворно. Толчковым моментом в сравниваемых мировоззрениях и программных установках лидеров наций следует считать ненасильственное сопротивление, априори присущее восточным этносам. Просторы геополитического полотна Евразии предполагают необходимость комплексных историко-культурных, социологических, этико-психологических фундаментальных исследований совместно с зарубежными научными центрами.

Литература

- 1 Мохандас Карамчанд «Махатма» Ганди – один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании. Его философия ненасилия оказала влияние на движения сторонников мирных перемен.
- 2 Ганди М. Моя жизнь. М., Гл. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1969; Переписка Л. Н. Толстого с М. К. Ганди. // Л. Н. Толстой. - М.: Изд-во АН СССР, 1939. – Кн. II. – (Лит. наследство; Т. 37/38); Намбудирипад Е. М. Махатма Ганди и гандизм. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960; Комаров Э. Н., Литман А. Д. Мировоззрение Мохандаса Карамчанда Ганди. – М.: Наука, 1969; Мартышин О. В. Политические взгляды Мохандаса Карамчанда Ганди. – М.: Наука, 1970; Горев А. В. Махатма Ганди 2-е изд. – М.: «Международные отношения», 1989; Полонская Л. Р. Махатма Ганди: Смысл жизни. Святой или политический деятель? // Новая и новейшая история. - № 4. – 1991; Девяткин С. В. Искусство сатъяграхи // Опыт ненасилия в XX столетии. Под ред. Р. Г. Апресяна. – М.: Аслан, 1996.
- 3 Оруэлл Дж. Размышления о Ганди // Человек. - № 2, 2001.
- 4 Садвокасов С. Краеведение в национальных районах // «Известия Центрального Бюро Краеведения». – 1928. - № 6, Москва. – С. 25-33.
- 5 Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. – А.: «Қазақ университеті», 2013; Смагул Садвокасов и Лев Толстой // 5-е Бағизбаевские чтения «Литература и язык в поликультурном пространстве». – Алматы, 2013. – СС. 156-159.
- 6 «Правда Востока», 1928 г.
- 7 Муканова Г. Магнетизм личности Миржакыпа Дулатова (К 90 – летию «Алаш») // Проспект СК. – 2008. – 11 июля.
- 8 АП РК ф. 719, о.2-719, д.95. КазККК-НК РКИ, г. Алма-Ата. Постановление Казкрайкома ВКП(б) о статье в газете «Советская степь» по борьбе с троцкизмом. 1930 год. – лл. 10-19.

References:

- 1 Mohandas Karamchand «Mahatma» Gandhi - one of the leaders and ideologists of the movement for India's independence from Great Britain. His philosophy of non-violence has had an impact on the movement of supporters of peaceful change.

- 2 M. Gandhi, My Life. M. Ch. Ed. Oriental literature publishing house «Nauka», 1969 Correspondence of Leo Tolstoy to Gandhi. // Leo Tolstoy. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1939. – Pr. II. – (Letter inheritance, T. 37/38); Nambudiripad EM Mahatma Gandhi and Gandhism. - Moscow, 1960 Komarov EN, Litman AD World Mohandas Karamchand Gandhi. – Moscow: Nauka, 1969 Martyshin OV political views, Mohandas Karamchand Gandhi. - Moscow: Nauka, 1970; Gorev AV Mahatma Gandhi 2nd ed. – M.: «International Relations», 1989; Polonskaya LR Mahatma Gandhi: The Meaning of Life . Saint or a politician? // New Age. – № 4. – 1991; Devjatkin SV Art satyagraha // Experience of non-violence in the XX century. – M.: Aslan, 1996.
- 3 George Orwell Reflections on Gandhi // Man. – № 2, 2001.
- 4 Sadvokasov C. Regional Studies in the national regions // «News of the Central Bureau of Local Lore .» – 1928 . – № 6. - Moscow. - S. 25-33.
- 5 Mukanova GK Reading Smagul Sadvokasova . – A.: «Kazakh University », 2013 ; Smagul Sadvokasov and Leo Tolstoy // 5th Bagizbaevskie reading «Literature and language in a multicultural society .» – Almaty, 2013 . – pp. 156-159.
- 6 «The truth of the East», 1928.
- 7 Mukanova G. Magnetism personality Mirzhakyp Dulatova (to the 90 - anniversary of «Alash») // Prospectus NC. - 2008. - July 11.
- 8 AP RK f. 719, O.2 -719, d.95. KazKKK - NC trials, Alma -Ata. Decision Kazkraykom the CPSU (b) the article in the newspaper «Soviet steppe» in the struggle against Trotskyism. 1930. – pp. 10-19.